

Тем временем даосский мастер следовал за канцлером вниз с горы. Через несколько дней они достигли места в десяти ли от царского города. Однако, к их удивлению, слуга сообщил, что несколько дней назад Ван Цинь взял с собой Цзи Ху и отправился в Далян царства Вэй. Канцлер, услышав это, вздрогнул и с тревогой спросил:

— Зачем в царство Вэй?

Следует знать, что царство Вэй было одним из двух самых могущественных среди семи царств. Однако из-за своего расположения рядом с Цинь, оно часто нападало на ослабленное Цинь. Между ними шли кровопролитные войны почти сто лет, в ходе которых погибло бесчисленное множество людей.

Цинь изначально было кочевым племенем на западной окраине, всегда мечтавшим о плодородных землях Центральных равнин. После долгих лет усилий они наконец получили небольшой участок земли, но Вэй не давал им покоя, постоянно нападая.

Хотя Вэй было сильным царством, каждый раз, когда Цинь вступало в войну, это становилось общенациональной битвой. Несколько предков Вана Цинь погибли в войнах с Вэй.

Вплоть до восшествия на престол нынешнего Вана Цинь, который был заложником, скитаясь между царствами, с детства участвовал в интригах. Вернувшись в Цинь, он начал с должности генерала, возглавил армию и отбил у Вэй перевал Ханьгу, убив тогдашнего правителя Вэй. Это мгновенно сделало его знаменитым.

Тот бой почти уничтожил всех молодых мужчин Вэй, но они так и не смогли вернуть перевал Ханьгу.

В одночасье Вэй пришло в упадок, и теперь, после нескольких ударов со стороны Цинь, оно уже не было тем могущественным царством, каким было раньше, опустившись до уровня одного из самых слабых среди семи царств.

Слуга с печальным лицом ответил:

— Этого я не знаю. Известно только, что правитель взял с собой сто бронированных воинов и ночью ушел с Цзи Ху. На следующий день, когда придворные слуги вошли, они обнаружили, что правителя нет, и осталось только письмо, в котором говорилось, что он отправился в Далян на несколько дней для отдыха. Вдовствующая императрица в дворце сильно разгневалась и отправила людей во дворец, чтобы вызвать вас и поручить вам управление государственными делами.

Ван Цинь убил их правителя, уничтожил их солдат. Как Вэй могло не ненавидеть его?

Теперь он осмелился отправиться в Вэй всего с сотней бронированных воинов, что было невероятной дерзостью.

Канцлер, охваченный тревогой, приказал кучеру погонять лошадей, и они помчались в царский город.

В карете канцлер с горькой улыбкой сказал:

— Мастер, вы зря потратили время, сопровождая меня. Мне стыдно.

Даосский мастер, нахмутив белые брови, после короткого размышления ответил:

— Не беспокойтесь, канцлер. Я пойду с вами. Нам не нужно ни с кем встречаться, просто зайдем в покои, где обычно живет Цзи Ху.

— О? — с нетерпением спросил канцлер. — У вас есть идея?

Старый мастер улыбнулся:

— Вы не знаете, канцлер, но демоны — это существа, которые развились из зверей. У них остаются определенные запахи и привычки. Я проведу своим пылесборником, и если Цзи Ху — демон, его запах непременно проявится.

Мастер говорил так уверенно, что даже канцлер не мог не поверить ему на треть и вздохнул:

— Если это действительно так, я щедро вознагражу вас, мастер.

Пока канцлер и старый мастер обсуждали свои планы, Ван Цинь уже прибыл в Далян с Цзи Ху.

Далян не был столицей Вэй, но был его крупнейшим городом. Хотя он не был столицей, благодаря своему расположению на равнине и близости к Желтой реке, он стал крупнейшим городом Центральных равнин, с развитой сетью дорог и водных путей.

Купцы и ремесленники стекались сюда, способствуя развитию города, и за сто лет Далян стал крупнейшим торговым центром мира. Ученые и литераторы из всех царств стремились поселиться здесь, что сделало Далян знаменитым.

Ван Цинь остановился перед воротами Даляна, взглянул на них и вздохнул:

— Если бы однажды земли Цинь стали такими же процветающими, это стало бы исполнением всей моей жизни.

Цзи Ху, который до этого улыбался, услышав это, нахмурился и холодно сказал:

— Правитель, вы помните, что обещали Цзи Ху? Если вы хотите обсудить государственные дела с правителем Вэй, зачем было сопровождать меня в Далян?

Услышав это, Ван Цинь, увидев, что лицо Цзи Ху стало мрачным, как у Яньло, пошутил:

— Тогда я отправлюсь в Аньи, а ты оставайся здесь и гуляй по Даляню.

Аньи была столицей Вэй, где находился правитель Вэй. Цзи Ху, услышав это, задрожал от гнева, его тонкие губы покраснели от того, что он их кусал. Ван Цинь, увидев это, почувствовал темный взгляд и захотел попробовать вкус этих красных губ.

Цзи Ху, увидев, что Ван Цинь говорит такие глупости и еще осмеливается приблизиться, почувствовал, что правитель не воспринимает его всерьез, считая его лишь развлечением, без капли уважения. От этой мысли он не смог сдержать слез.

Это напугало Вана Цинь, и он обнял его, тихо утешая:

— Ты просто убиваешь меня. Это были всего лишь две шутки, зачем так реагировать?

Цзи Ху с обидой сказал:

— Цзи Ху — всего лишь существо, и правитель может пошутить над ним. Это моя вина, что я думал, что занимаю особое место в сердце правителя. Теперь я понимаю, что это была лишь моя мечта.

— Если ты так говоришь, я тебя накажу, — рассердился Ван Цинь. — Весь мир знает, что я люблю тебя как свою жизнь. Ты говоришь идти на восток, я не пойду на запад. А теперь, после пары шуток, ты говоришь такое. Видимо, я ошибся, отдав тебе все свое сердце.

Цзи Ху, который еще был обижен, услышав, что Ван Цинь отдал ему свое сердце, почему-то снова обрадовался и, игриво капризная, упал в объятия Вана Цинь, с улыбкой в глазах:

— Я хочу, чтобы ты помнил меня и никогда не забывал.

Ван Цинь, услышав такие наглые слова, рассердился и шлепнул Цзи Ху по упругой заднице, но, боясь причинить боль, нежно погладил его.

Если бы внешние воины увидели это, они были бы потрясены. Этот человек, полный нежности, совсем не походил на того, кто с ненавистью в глазах вел их на врага, как бог войны.

Пока они разговаривали, они уже вошли в Далян.

Далян действительно оправдывал свою славу. Едва они прошли пол-ли вглубь города, как увидели множество магазинов, заполненных товарами, улицы были переполнены людьми, а заведения светились фонарями. На улицах царил оживленная атмосфера.

Цзи Ху, увидев, что Ван Цинь смотрит на людей на улице, то хмурясь, то восхищаясь, понял,

что он снова думает о государственных делах, забыв о нем. Это его расстроило, ведь, казалось, он никак не мог соперничать с положением Цинь.

С детства он был самым красивым в своем роде, и его родственники говорили, что они готовы отдать ему все в мире. Тот человек тоже говорил, что все, что он захочет, он получит. Но он не хотел этих мирских вещей. Ему нужно было только его сердце.

Без мира, без подданных, только он.

Он нахмурился на мгновение, но затем снова улыбнулся:

— Я слышал, что ночью будет народный танец. Правитель, хотите посмотреть его со мной?

Народный танец — это традиционный танец, где десятки молодых людей несут большую деревянную повозку с изображением бога земли, медленно двигаясь по улице, а вокруг них танцуют и поют люди в ярких одеждах. Это очень оживленное зрелище.

В Цинь законы были строги, и такие народные праздники были редки. Услышав о танце, Ван Цинь заинтересовался:

— Если ты хочешь посмотреть, я пойду с тобой.

Цзи Ху больше ничего не сказал, лишь улыбнулся, его лисьи глаза сверкали.

Когда они прибыли в усадьбу, им принесли государственные доклады.

С тех пор как Цзи Ху сказал, что хочет поехать в Далян, он отправил людей вперед, чтобы купить большую усадьбу с шестью воротами и привезти постельные принадлежности из дворца. Сам он не нуждался в таких удобствах, ведь в прошлом, находясь в других царствах и в армии, он жил в простых условиях, часто ночуя под открытым небом. Но теперь, с Цзи Ху рядом, он боялся, что тому будет неудобно.

Все было подготовлено заранее.

Хотя он был в Даляне, в Цинь оставались канцлер и другие чиновники, способные управлять. Но в случае важных событий ему все равно нужно было лично просматривать доклады.

Увидев, что Ван Цинь внимательно читает доклады, Цзи Ху понял, что сейчас не стоит его беспокоить. Кроме того, правитель уже сделал ему одолжение, оставив государственные дела и поехав с ним в Далян. Хотя он был недоволен, он не мог просить большего.

Посидев немного, он почувствовал скуку и отправился в сад.

Он никогда не любил, чтобы его обслуживали, а когда был с Ван Цинь, не позволял никому прикасаться к правителю, кроме себя. Ван Цинь знал его привычки и, зная, что усадьба охраняется, позволял ему делать, что он хочет.

Цзи Ху пошел в задний сад, любуясь цветами и играя с бабочками, но на его лице читалась скука.

<http://bllate.org/book/15099/1411695>